

ДЕТИ ПОЛКА ИГОРЕВА

В 2013 году школе-студии при Государственном академическом ансамбле народного танца имени Игоря Моисеева исполнилось 70 лет. После блистательного юбилейного концерта с художественным руководителем и директором ансамбля народной артисткой России Еленой Александровной Щербаковой побеседовала корреспондент газеты «Культура» Елена Федоренко. Ниже приведены фрагменты этого интервью.

<...>

«Культура»: *Школа родилась в военном 1943-м. Как символ мечты о грядущем мире?*

Щербакова: Формально школа возникла с приказа № 38 от 25 августа 1943 г. по государственному ансамблю народного танца Союза ССР о Вспомогательном составе – так школа-студия называлась первоначально. Но на самом деле она началась раньше – с идеи гениального Игоря Александровича. Он считал школу одним из самых важных своих творений, говорил о необходимости ее организации практически сразу после создания ансамбля. Велась работа, и даже отсматривались будущие ученики. Война изменила планы. Когда в 43-м ансамбль вернулся с Урала в Москву, Моисеев начал заниматься подготовкой первого набора. Он понимал, что только школа способна обеспечить будущее его делу. Не раз говорил: «Я создал школу, чтобы не начинать с каждым исполнителем с нуля и заново не проходить с ним весь путь ансамбля». Еще одно его высказывание: «Нет школы – нет традиций».

Первый выпуск состоялся в 1947 году. 12 ребятам из этого набора было непросто встроиться в систему высоких требований Моисеева. На долю мальчишек и девчонок выпало немало горя, многие из первых учеников росли без родителей, и для них дорога к танцу стала дорогой жизни. Игорь Александрович внушал им, что танец надо понимать как судьбу. Потом-то эта фраза стала аксиомой, и требованиям его подчинялись, как закону.

«Культура»: В чем секреты *моисеевской* школы?

Щербакова: В том удивительном братстве, что объединяет все поколения моисеевцев. С основания школы главным принципом была и остается неразрывная связь школы и ансамбля, Моисеев сам называл это эстафетой. Класс-концерт «Дорога к танцу» объясняет многое в методике. Вы же видели, как из самых простых элементов, из вроде бы тренировочных упражнений складываются сначала фразы, а потом – танцевальные миниатюры. Так, от простого к сложному, постигается моисеевская система танца, живут традиции. В этом и секрет. Ученики, находясь рядом с артистами, не просто перенимают техническое мастерство, они впитывают моисеевскую атмосферу творчества. Одна из

традиций Хозяина (так все звали Игоря Александровича) – участие ансамбля в выпускных концертах школы-студии.

«Культура»: Игорь Александрович говорил, что тайна виртуозности его артистов – во владении плие, то есть, по сути, в низком приседании. Так ли это?

Щербакова: Да, моисеевское плие – особое: мягкое, глубокое и выворотное. Ему могут позавидовать даже балетные артисты. Он считал, что плие – та пружина, которая дает прыжку полетность и высоту, а движениям – широту и объем. Почерк Моисеева отличается чистописанием: трюк мало придумать, его надо виртуозно исполнить. Моисеевская техника требует серьезной подготовки, только плие мало. Необходимо владение основами классического танца.

Думаю, что важен и принцип равенства, введенный Моисеевым. Он не делил артистов на солистов и массовку. Сегодня ты мог стоять в кордебалете, а завтра – исполнять главную партию. Гениальная моисеевская формула «все учат всё» держала, да и сегодня держит всех артистов в тонусе. «Строй Моисеева» танцует как один человек. Это удивляет и заражает публику.

«Культура»: Наверное, в школе, известной всему миру как Moiseyev Dance Academy, общеобразовательные предметы – не главное?

Щербакова: Игорь Александрович говорил, что артист должен быть образованным. Сцена раскрывает человека, сразу видно, умен он или не очень. Эрудиция Моисеева потрясала, он мог часами рассказывать об особенностях эпохи или вдруг начать читать Пушкина или Алексея Толстого. Вот и сейчас мы говорим воспитанникам, что танцевать надо не одними ногами, но и головой. Потому и к общему образованию относимся серьезно, оно дополнено изучением истории изобразительных искусств (Моисеев всегда рекомендовал и даже требовал, чтобы на гастролях мы посещали музеи), театра и музыки, фортепиано. Есть еще один очень важный для нас курс – история ансамбля. Так что нагрузка у ребят большая, учебный день длинный, с раннего утра до позднего вечера.

<...>

«Культура»: Моисеев был практически изгнан из Большого театра и создал свой мир, где сохранял народный танец. Он вспоминал Большой?

Щербакова: Рассказывал, конечно. На сцене Большого он поставил несколько балетов, зрители любили его «Саламбо», а спектакль «Три толстяка» слыл просто хитом. Моисееву принадлежит первая постановка «Спартака» Арама Хачатуряна. А началось все с «Футболиста» – балета, который ставила команда из четырех человек. Точнее, выполняла соцзаказ – создать современный спектакль. Но выходила какая-то пародия на советскую жизнь. А молодого солиста Моисеева в театре знали как человека, рвущегося к постановочной работе. Он к тому времени сочинил несколько пластических сцен в спектаклях студии Рубена Симонова, и они были популярны в Москве.

И вот, в 1930 году от безысходности руководство Большого театра решило доверить футбольные сцены Моисееву. Он, конечно, сразу же отменил всякие пируэты и кабриоли на «игровом поле». С задачей справился отлично и стал самым молодым хореографом академического театра. Ему только исполнилось 24 года. Отстранили его от работы из-за того, что он яро выступал против балетной рутины и требовал дать дорогу молодым. Авторитет у Моисеева среди коллег был крепкий, к нему прислушивались. Другой-то может говорить, сколько угодно, но дальше бесед в гримерке разговоры не идут. Руководство испугалось вольного ветра в цитадели академизма. Моисеев попал в опалу.

«Культура»: Сегодня на юбилейном концерте публика с восторгом приняла моисеевскую зарисовку «Футбол» с новым праздничным финалом, когда мальчишка в майке «70 лет школе» забил гол в ворота профессионалов... Давно не видела «Футболиста» на сцене.

Щербакова: Нам известны триста танцев Игоря Александровича, это классика, она неприкосновенна, ее необходимо сохранять в первоизданном виде, не портить. Конечно, держать в активе все собрание сочинений просто невозможно. Поэтому мы обновляем репертуар планомерно, в боевой готовности у нас около ста танцев.

«Культура»: Ансамбль при Моисееве был «рычагом советской политики», «послом мира». Страна стала иной, а моисеевские танцы по-прежнему зажигают зрителей всей планеты. Почему они оказались ценностью почти вечной?

Щербакова: Мы все часто вспоминаем Игоря Александровича и, знаете, находим у него ответы на сегодняшние вопросы. Он любил чеховскую цитату про людей, которые хотят «свою образованность показать и всегда говорят о непонятном». Сам же создавал очень понятное при любой политической погоде искусство и повторял, что правительства приходят и уходят, а нам нужно делать свое дело.

«Культура»: Опять же по Чехову: «Надо, господа, дело делать».

Щербакова: Вот Моисеев и делал свое дело – изучал фольклор, сочинял танцы, строил ансамбль и школу, а мы танцевали. Делом он жил во все времена. Родился еще при монархии, прошел советские годы, пережил перестройку. Пришел к выводу: цивилизация без культуры и искусства – дело пропащее. Хотел, чтобы поняли это быстрее, потому что разрушить легко, а восстанавливать придется слишком долго и не одному поколению.

«Культура»: Моисеев создал уникальную школу, но сам был слишком занят. Школа, наверняка, была отдана на откуп его ученикам...

Щербакова: Ничего подобного. Он внимательно следил за жизнью школы, приходил на все контрольные уроки и экзамены. И устраивал «разборы полетов». Занимались с воспитанниками те, кто прошел полный артистический путь в

ансамбле. Преподавать моисеевский танец можно, только пропустив его через свое тело. Поэтому все педагоги у нас – исключительно моисеевцы, а руководит школой Гюзель Апаева, которая больше трех десятилетий танцевала в ансамбле.

«Культура»: Моисеев отличался строгостью. Сам говорил, что мог прийти в ярость, если видел «бессмысленное болтание ногами», был скуп на комплименты. Делал ли исключения?

Щербакова: Да, на похвалу был скуп, хотя все мы чувствовали его отношение. На своем 70-летиИ Игорь Александрович, наверное, первый раз публично поблагодарил своих артистов. Сказал, что ансамбль – его крылья. Сегодня, в дни юбилея, хочу добавить, что наша школа – это красивые широкие крылья моисеевского ансамбля и моисеевского братства.

Источник: <http://portal-kultura.ru/articles/person/20414-deti-polka-igoreva/>
<http://www.moiseyev.ru/21-deti-polka-igoreva.html>